

М.Х. ХАСАНОВ: БИОГРАФИЯ НА ФОНЕ ЭПОХИ

Б. Ф. Султанбеков, кандидат исторических наук

M. H. KHASANOV: BIOGRAPHY AGAINST THE BACKDROP OF THE ERA

Sultanbekov B. F.

Писать о Мансуре Хасановиче Хасанове легко и в то же время сложно. С одной стороны, «полная прозрачность» биографии и ее вроде бы прямолинейность, с другой, сложнейшие политические и психологические ситуации, в которых побывал герой очерка... Ситуации, в которых нередко существовал единственно достойный выход, и он его всегда находил.

Нет необходимости в перечислении этапов служебного и интеллектуального роста. Заметим только одну характерную черту М. Х. Хасанова: каждая работа для него была одновременно и частью научно-исследовательской

деятельности – стезей, которую он выбрал уже на начальном этапе жизни. Только один пример: после блестящего окончания университета, затем аспирантуры в 1958 г. его назначают главным редактором республиканской газеты «Татарстан яшьлере», – а это уже вхождение в номенклатуру обкома КПСС со всеми вытекающими отсюда (и нередко довольно приятными) последствиями.

Однако в том же году он возвращается в университет и становится ассистентом кафедры татарского языка и литературы, одновременно заместителем декана факультета. В вузовской иерархии это одна из самых сложных должностей, где дано только право иметь ненормированный рабочий день, причем за мизерную зарплату.

В 1961 г. М. Х. Хасанов защищает кандидатскую диссертацию, его приглашают на одну из самых ответственных рядовых должностей партийного аппарата – лектором обкома КПСС. Постоянная работа над литературой и источниками, многонедельные выезды в районы. Вообще, лекторская работа в си-

стеме партийного просвещения была поставлена четко, к ней привлекались многие. Но если лектор из вуза мог еще ошибиться или неточно сформулировать проблему, то лектор обкома права на ошибку не имел. Он в этом смысле был «сапером», который ошибается только раз.

В обкоме, в связи с выдвижением на должность первого секретаря университетского доцента Ф. А. Табеева, произошли определенные подвижки и передвижки. Естественно, что новый «Первый» стремился укрепить идеологический компонент людьми, которых знал лично. На руководящую работу было выдвинуто несколько человек из университета. Почти все они хорошо вписались в существовавшую систему и заняли видное место в идеологической жизни республики. Наиболее заметными из этого университетского «десанта» стали М. З. Тутаев, Б. М. Гизатуллин, М. Х. Хасанов, В. В. Иванов и др.

Работая заведующим отделами культуры, а затем науки и учебных заведений, Хасанов хорошо усвоил принципы деятельности сложнейшего и в то время весьма эффективно функционировавшего механизма партийной работы. Замечу, что при всех недостатках партийного аппарата, хотя бы в целях своего самосохранения, в него, как правило, отбирали наиболее динамичных, воспитанных и обладавших определенным кругозором людей, причем, с перспективой роста не только по партийно-совет-

ской, но и хозяйственно-управленческой линии. Партийная работа, тем более на должности заведующего отделом обкома, была хорошей управленческой школой: здесь усваивалась психология общения с людьми, завязывались и неофициальные отношения, тем более важные, когда имеешь дело с деятелями науки и культуры. Конечно, все это в рамках той идеологии, которая нами всеми исповедовалась. Эту школу весьма успешно, как о том будут свидетельствовать последующие этапы жизни, прошел и М. Х. Хасанов.

В 1971 г. начинается наиболее значительный этап государственной деятельности М. Х. Хасанова, он назначается заместителем Председателя Совета Министров ТАССР, а с 1984 г. – первым заместителем. Входит в первую десятку наиболее влиятельных и – что особенно важно – обладавших реальными рычагами власти политиков республики. Сравнивая лиц, занимавших влиятельные посты за последние 80 лет, можно сказать, что после уникальной фигуры С. Г. Батыева наиболее крупным и эффективно работавшим в области управления наукой, культурой, здравоохранением и образованием государственным деятелем был М. Х. Хасанов. И не только потому, что обогнал по времени пребывания на этом посту всех предшественников. Его энциклопедическая эрудиция и аналитический подход к решению самых сложных проблем создали ему огромный авторитет и за пределами той сферы,

которую он курировал. Об этом, кстати, вспоминал тогда еще молодой, начинающий министр мелиорации М. Ш. Шаймиев.

Некоторые факты: за это время практически была обновлена учебно-материальная база школ. По их вводу в действие наша республика уверенно входила в первую тройку регионов России. По многим другим позициям социально-культурного развития ТАССР тоже была лидером. Координатором всех программ был М. Х. Хасанов. Разумеется, за всем этим, если говорить о роли управленцев, стоит и работа министров, постоянный контроль обкома КПСС, без которого нельзя было решить ни одного крупного вопроса в Москве. А некоторые могли решить через ЦК КПСС только первые секретари обкома. М. Х. Хасанов работал с Ф. А. Табеевым, Р. М. Мусиным, Г. И. Усмановым и М. Ш. Шаймиевым – людьми непростыми и противоречивыми, но каждый из них ценил его высокий профессионализм и управленческое мастерство. Причем, двое из этого списка побывали и главами правительства. После прихода Ф. А. Табеева люди, имевшие ученую степень, перестали быть редкостью в аппарате обкома и Совмина. Однако и на этой стезе М. Х. Хасанов совершил, казалось бы, невозможное... Партийная работа не оставляла свободного времени, и даже кандидаты наук практически прекращали или существенно замедляли научный рост. Пример тому – подававший большие надежды кандидат эко-

номических наук Ф. А. Табеев, который так и не смог реализовать тогда ряд своих неординарных наработок в виде докторской диссертации... Только сам Мансур Хасанович знает, чего ему стоила подготовка и защита докторской диссертации в 1971 г., без единого дня отпуска или хотя бы перехода на шадящий режим. Одновременно он, жертвуя свободным от нелегких служебных обязанностей временем, не прекращал научно-педагогическую работу в своей «альма-матер» – Казанском университете. Читал курсы по истории татарской литературы, спецкурсы по истории Татарстана и татарского народа, руководил дипломными работами и кандидатскими диссертациями. В 1974 г. стал профессором. Отметим, что по тем временам очень жесткого и требовательного отбора по защите диссертаций и тем более присвоения ученых званий лицам, не работавшим в вузах и научных учреждениях, это был, пожалуй, случай уникальный и даже настояроживший некоторых работников ЦК. Тем более, что докторская диссертация писалась о сложнейшей и противоречивой фигуре Галимджана Ибрагимова – большого писателя, крупнейшего политика, организатора науки и образования. Исследователь по ряду параметров и сам напоминал объект своей диссертации. Диссертация и книга об Ибрагимове по тем временам была смелой и даже рискованной. Хотя и состоялась реабилитация писателя, ряд моментов его жизни просто умалчивался. Вообще, в препода-

сении широкой публике его противоречивой фигуры было много недомолвок. Нужна была определенная смелость. По негласной традиции того времени нам рекомендовалось писать: «умер верным ленинцем», а где и как – оставалось за кадром. Книга о Г. Ибрагимове заканчивалась строкой: «умер в тюремной больнице». Это вызвало недовольство даже некоторых людей, воспитанных на традициях «Краткого курса». Но обошлось. Возможно, и потому, что диссертация была защищена в Москве, где порядки были уже вольнее... Кстати, после защиты диссертации М. Х. Хасанов получил ряд соблазнительных предложений, в том числе и из Москвы... Но здоровый почвенный консерватизм, по принципу «где родился, там и пригодился», взял верх. Думается, что это было «везение» и для него, и для нас.

Непростыми были для М. Х. Хасанова годы перестройки, породившие многие радужные надежды и завершившиеся непредсказуемыми результатами. И если Татарстану удалось выйти из сложнейших кризисных ситуаций сравнительно безболезненно, в этом немалая заслуга и таких крупных и умудренных опытом политических деятелей, как М. Х. Хасанов. Его позиция для многих деятелей науки и культуры в это смутное время служила своеобразным ориентиром.

Сейчас у национального движения оказались сотни «отцов и матерей». Но замечу, что серьезный

импульс национальному движению впервые на таком высоком уровне был придан Пленумом обкома КПСС, на котором 3 августа 1990 г. первый секретарь обкома М. Ш. Шаймиев заявил, что коммунисты республики рекомендуют рассмотреть вопрос о государственном суверенитете республики на сессии Верховного Совета ТАССР. Эмоциональное и хорошо аргументированное выступление на нем члена обкома КПСС М. Х. Хасанова убедило даже колеблющихся участников Пленума в необходимости совершенно нового подхода к проблеме государственного суверенитета. В этом выступлении в концентрированной форме содержались многие положения, которые потом легли в основу судьбоносных документов. И сейчас весьма актуально звучат слова М. Х. Хасанова: «Время, перестройка предоставили нам возможность, как говорится, великий исторический шанс реализовать право на «самоопределение». Непростительно не воспользоваться этой возможностью, но мы должны подойти к его решению трезво, по-государственному мудро, руководствуясь не национальными и иными амбициями, а здравым рассудком, осознавая всю ответственность перед народом и грядущими поколениями».

Вот этот принцип – осознания своей ответственности перед народом, и не только ныне живущими, но и перед грядущими поколениями – составляет, доминанту поведения М. Х. Хасанова и определяет

его научную и государственно-общественную деятельность.

У нас, как и во многих регионах распавшегося Советского Союза, был, к счастью, короткий период, когда на улицы выплескивался радикализм, создавался образ врага, а некоторые люди, «лизавшие пятки» властям, вдруг становились поборниками бездумного и опасного «национализма». Иногда это принимало весьма опасный характер «посева семян вражды» к русскому народу, вроде призыва одного второразрядного, но весьма шустрого литератора «сменить российский сапог на турецкий». Хорошо ответил ему тогда видный писатель: не для того мы боролись сотни лет, чтобы менять попирающие нас сапоги.

В этой ситуации взвешенная позиция М. Х. Хасанова, полностью поддержавшего курс Президента М. Ш. Шаймиева на развитие Республики Татарстан как примера достойного решения национального вопроса и политико-экономических проблем, способствовала стабилизации общества и формированию суверенного государства как компонента новой федерации в России.

При своей внутренней интеллигентности и стремлении к возрождению великой культуры татарского народа, но без ущерба для других народов, М. Х. Хасанов может быть жестким в разговорах и действиях, когда видит воинствующую демагогию лиц, «присосавшихся» к национальному движению, или провокаторов,

стремящихся дестабилизировать обстановку. В разгаре митинговых настроений в Казани в камаловском театре проходила научная конференция, посвященная Султан-Галиеву. У трибуны докладчик М. Хасанов... Вдруг на сцену выбегает какой-то прыщеватый молодой человек и, сделав в сторону зала странный приветственный жест – гибрид ротфронтского и гитлер-югендского – пытается взять в руки микрофон и что-то там объявить: или в армию они не хотят идти, или еще что-то. А это был период огульного охаивания прошлого, попыток компрометации силовых структур и, в первую очередь, госбезопасности. Малодушие и трусость проявляли перед этим воинствующим напором и некоторые должностные лица высокого ранга, привыкшие в недалеком прошлом к послушному «одобрям-с» переполненного зала и бурным аплодисментам, переходящим в овацию... Далеко не у всех хватало мужества пойти на открытый диалог с толпой и убедить здравомыслящее большинство, как это делал М. Ш. Шаймиев.

Так вот в этой ситуации Хасанов спокойно отодвинул микрофон, который вначале пытался схватить юнец (а тот, уже сбавив тон, просил дать ему «пару минут» для объявления чего-то там очень важного для всей татарской нации), и сказал: «Ошибся адресом, малай, здесь не митинг», затем продолжил доклад. А «малай», потоптавшись минуту, сконфуженно ретировался... Реакция зала была положи-

тельной, в перерыве говорили: ну, наконец-то, нашелся человек, интеллигентно, но жестко давший отпор политдемагогии.

Можно считать, что в биографии М. Х. Хасанова период пребывания на посту заместителя председателя правительства был самым важным для него... Теперь думается по-другому. Предстоял новый виток политической и научной судьбы, совершенно непредсказуемый – это создание Академии наук Татарстана. Пожалуй, это один из самых важнейших достижений реального, а не декоративного суверенитета... Ибо флаг и конституцию мы имели и раньше. Гимна, правда, не было, но это не главное.

Казань всегда была заметна на научном ландшафте. Один из влиятельных академиков назвал ее в числе профессорских столиц мира, упомянув далее Москву и Ленинград, Оксфорд и Кембридж... Однако в рядах Академии наук СССР и отраслевых академий наук казанские ученые были представлены более чем скупо... Надо было иметь или большое везение и личные связи, или уезжать из Казани в центр, или в «маленькие, но гордые» союзные республики, где звания академиков раздавались щедрее. Кое-где поначалу принимали в их ряды даже кандидатов наук. Одному из таких ученых предложили: поедешь в Москву, через 2 года будешь «член-корром» отраслевой академии. Не поехал. Станный он в этом смысле, вроде своего отца, члена партии с 1918 г., заслуженного врача РСФСР, по-

лучившего боевой орденом еще на финской, отказавшегося получать квартиру со всеми удобствами под предлогом, что есть люди, которым «мы обещали хорошую жизнь еще на гражданской, а они живут еще хуже...» Так и прожил свою жизнь в деревянном доме с «благами цивилизации» во дворе.

Не стали членами академий многие видные математики, физики, медики, биологи. Только два примера: безуспешно баллотировался в членкоры АН СССР знаменитый химик Г. Х. Камай. Не был удостоен этого звания один из корифеев механики, чьи идеи легли в основу создания ряда «изделий» аэрокосмической отрасли, Х. М. Муштари. Нельзя быть уверенным, что стал бы академиком в Казани Е. К. Завойский или А. З. Петров, в чьих идеях были проблески гениальности, не всегда адекватно воспринимаемой современниками. Достаточно было ему переехать в Киев, как он стал и академиком, и даже лауреатом Ленинской премии. Можно продолжить этот список, но и так ясно, что второстепенный статус автономной республики негативным образом отражался и на развитии науки в прямом смысле этого слова. Академия наук автономии была не положена, что Татарии с Башкирией, превосходившим по научному потенциалу некоторые союзные республики, что Туве, Каракалпакии или солнечной Аджарии. Даже сама мысль о такой академии вызывала усмешки в центре. Впрочем, нам позволили создать Казанский филиал АН

СССР – учреждение полезное, немало сделавшее для республики, но неполноценное и неполноправное – филиал, он и есть филиал, что ателье, что Академии.

Одной из первых идей по наполнению провозглашенного суверенитета реальным содержанием стало создание Академии наук Республики Татарстан. И хотя она витала во многих ученых головах, первым с обоснованием, конкретными сроками и этапами ее формирования высказался первый заместитель председателя правительства, профессор, доктор филологических наук М. Х. Хасанов. Формулировки были точны, юридически и экономически обоснованы – в общем, сделано «по-хасановски» четко и управленчески грамотно.

Кто занимался государственной деятельностью, знает, насколько важно грамотно и обоснованно представить свои соображения «вверх». Это, кстати, один из «пунктиков» М. Х. Хасанова: не любит он неряшливости и разгильдяйства ни в науке, ни в управленческих делах. Бывает в таких случаях жестким и нелицеприятным. Как правило, этого хватает. Еще более жестким по стилю работы был С. П. Королев (привожу пример не для сравнения научных достижений), который мог после разноса подчиненного сказать: «Уволю, пойдешь с Байконура домой пешком по рельсам». Потом, когда начали подводить итоги его жизни, оказалось, что практически никто без работы не остался, хотя дело там было архиважное. Да и с са-

мом Королевым разговаривали вверху далеко не на лексиконе светских раутов.

То же самое можно сказать о Хасанове: не может он где-то переступить черту и держит человека, хотя тот своими действиями уже наносит вред не только делу, но и его личной репутации. А может, он и прав по большому счету, во всяком случае, злопамятность – это не его черта.

Итак, Академия наук Республики Татарстан была создана в конце 1991 г. во многом благодаря усилиям М. Х. Хасанова, использовавшего на первых порах и свои возможности заместителя главы правительства – начиная с получения под центр науки одного из лучших зданий позднесоветского периода – Дома политпросвещения, на который уже «положили было глаз» весьма авторитетные структуры, кончая подбором кадров, определением структуры институтов. Состав учредителей академии был утвержден Президентом РТ М. Ш. Шаймиевым тоже по представлению М. Х. Хасанова. Весьма важным было и то, что Президент РТ дал «карт бланш» руководителю новой академии, и он его оправдал.

Вспоминая эти судьбоносные дни, М. Ш. Шаймиев, роль которого в создании АН РТ огромна, говорил недавно: «Если бы не было Мансура Хасановича,.. мы бы, возможно, и понимали, что нужна Академия наук Татарстана, но, возможно, ее и не было бы. Если бы и была, она не стала бы такой авто-

ритетной. По сути дела, менее чем за 10 лет удалось, благодаря его способностям, найти общий язык между учеными Татарстана и Президиумом Академии наук Российской Федерации, обеспечить плодотворное их сотрудничество. Главное – нам удалось запрячь в одно русло и обеспечить необходимыми условиями наших ученых в такое сложное время... А многие не верили в то, что мы это сумеем сделать...»

Стиль поведения Мансура Хасановича Хасанова – человека, поднявшего в науке целые новые пласты, стоявшего у истоков возрождения искусственно преданных забвению людей и явлений, имеющего свою научную школу, создавшего Академию и институт энциклопедии, не единожды отмеченного самыми высокими наградами страны и научными званиями у нас и за рубежом, – является укором авторам и вдохновителям «научно-рекламных клипов», по стилю подачи материала и агрессивности восхваления напоминающих манеру «впаривания» нам прокладок, пива, жвачки и других необходимых вещей, не имеющих, однако, отношения к науке. А они, к сожалению, «имеют место», в том числе и в академических кругах.

В начале 2002 г. в Татарском республиканском издательстве «Хэтер» (ТаРИХ) вышло в свет учебное пособие «История Татарстана» на двух языках и иллюстрированный атлас к нему. В этом издании многое сделано впервые. Но особенно важно, что официальным

рецензентом является крупнейший знаток духовной жизни татарского народа и его истории М. Х. Хасанов. Авторам учебного пособия пришлось многое учесть из весьма ценных и всегда дельных замечаний рецензента. И здесь М. Х. Хасанов смотрит вперед, ибо наука начинается со школьной программы, а история формирует многие устои человека. Президенту Академии наук безразлично, как это будет делаться. Во всяком случае это пример, достойный подражания для всех Академий России, включая и «большую».

К написанному необходимо добавить несколько штрихов о взглядах Хасанова на энциклопедическую отрасль науки и ее место в обществе, базирующихся на личных воспоминаниях и на объективных результатах реализации взглядов Хасанова. Еще являясь заместителем Председателя Совета Министров РТ, он выдвигал идею создания татарской энциклопедии. С его подачи, первые рабочие группы по отраслям знаний были созданы еще в конце 1980-х гг. А затем, будучи уже президентом АН РТ, он добился создания института и в 1994 г. возглавил его. Он неоднократно подчеркивал, что одним из важных факторов, определяющих зрелость нации, является и наличие у нее своей энциклопедии. Однажды Хасанов шутиливо, но со смыслом, заметил, что в наше время первые лица должны бы приносить присягу, положив одну руку на Конституцию, а другую – на энциклопедию. Своим главным достижением

он считал не только создание АНТ РТ, но и Института татарской энциклопедии и его многопрофильного коллектива, в который сумел подобрать весьма квалифицированных ученых и организаторов, включая и пару лиц, по разным причинам не вписавшихся в другие вузы или НИИ. Из того, что он успел сделать лично, можно выделить две книги: справочник «Населенные пункты республики Татарстан» (1997) и уникальный для того периода «Татарский энциклопедический словарь» (1999). Каждая страница его была им не только прочитана, но и внесены существенные дополнения и исправления. На его презентации, в ноябре 1999 г. президент РТ М. Ш. Шаймиев, оценивая издание, назвал его выдающимся событием в жизни республики. Эта оценка была подтверждена и присуждением Государственной премии РТ М. Х. Хасанову и несколькими внесшим наибольший вклад в его создание сотрудникам института.

Сведения об авторе: Султанбеков Булат Файзрахманович, кандидат исторических наук, профессор, e-mail: arslan59@mail.ru.

Аннотация: Статья посвящена биографии первого президента Академии наук РТ М. Х. Хасанова. Становление и рост политической и научной карьеры М. Х. Хасанова предопределили особенности его характера и окружавшие его люди. Успешная карьера на государственных должностях дали ему бесценный опыт руководящей работы. Создание в 1991 г. Академии наук Республики Татарстан во многом его инициатива и заслуга.

Ключевые слова: Академия наук Республики Татарстан, президент, М. Х. Хасанов, биография, казанская научная школа.

Abstract: The article is devoted to the biography of the first president of the Tatarstan Academy of Sciences M. Kh. Khasanov. Formation and growth of political and scientific career M. Kh. Khasanov was determined by the features of his character and the people around him. A successful career in government positions gave him invaluable leadership experience. The creation in 1991 the Tatarstan Academy of Sciences is largely his initiative and merit.

Key-words: Tatarstan Academy of Sciences, President, M. Kh. Khasanov, biography, Kazan scientific school.